

Последние события в уезде Цинъян не оставили никого равнодушным. Улицы уездного города были залиты кровью сектантов Сюэюньмэнь и Цзиньянь, причём далеко не последних. Были перебиты не только филиалы города, но и приезжие представители основной ветви.

За десять дней от двух сект не последовало ответной реакции, что погрузила бы город в хаос нескончаемых боёв. До сих пор в городе оставалось тихо. Слишком тихо, чтобы это было правдой. Если всё пошло не так, как все ожидали, значит случилось что-то намного страшнее, и этого просто никто не заметил.

Секта Сюэюньмэнь и секта Цзиньянь потеряли старейшин сферы Сюань-У, и никто не мог понять обстоятельств их смерти. Кто бы это ни сделал, он оказал городу и секте Мингуангэ большую услугу, за которую они были готовы вознести молитвы Будде.

Несмотря на все обстоятельства, слухи о Лин Юне не утихали и распространялись по всему уезду Цинъян. Не осталось никого, кто бы не знал его имени. Многие гадали, в какую великую секту он захочет вступить. Быть может, это даже будет академия Циньянь.

В любом случае человеку с такими талантами нечего делать в уезде Цинъян. Такому выдающемуся воину самое место в Великой империи Цинь.

За пределами города Цинъян стояло два человека и Кровавый Лунма. За последние десять дней Сяохун полностью оправился от травм, и аура его тела стала ещё более ужасающей, излучая силу шести точек. Двумя людьми рядом с ним, само собой, были Лин Юнь и Мин Е.

— Ну вот и всё, брат Лин. Доброй тебе дороги.

Мин Е не стал дальше сопровождать Лин Юня, и по его лицу было заметно, какие сомнения его гложут. Мир ещё не знал выбора Лин Юня, зато он узнал об этом раньше всех. Мин Е не мог понять, почему Лин Юнь пришёл к такому неожиданному выбору.

— Спасибо, что проводил, брат Мин.

Четыре великие секты и Небесная академия Цинь каждую зиму набирают себе новичков в имперской столице. Великая империя Цинь состоит из сотен уездов. Расположенный на самой границе уезд Цинъян лишь капля в море по сравнению с внутренними территориями. Цинъян слишком хаотичен, и здесь слишком тяжело осесть. В отличие от других территорий, здесь проживают семьи, чья история насчитывает тысячи лет, и ваша семья не будет считаться полноценным кланом, если не продержалась хотя бы тысячелетие.

Такие великие кланы, как Чжоу, Ван, Лин и Ли, являются самыми богатыми и влиятельными семьями, занимающими ключевое положение во всей империи. Среди сотен уездов империи всегда рождается множество талантов и выдающихся лидеров. Словно звёзды посреди ясного неба, которые тяжело разглядеть днём. И все эти звёзды стремятся в имперскую столицу, где они находят себе свои созвездия в виде секты, клана или академии, а иногда даже сами формируются в собственные кланы.

Само собой, столицу империи возложили на территории мощного места Фэншуй. То же самое касается территорий основных ветвей четырёх великих кланов и четырёх великих сект, занимающих самые богатые места скопления Фэншуй на территории уезда Циньянь. Этот уезд заполнен поистине высшими силами Великой империи Цинь, что говорило о многом. Чем ближе к столице, тем сильнее будет благоволить судьба.

Можно только представить, какая жёсткая конкуренция там царит. Кто бы там ни осел, недооценивать их не стоит. Все выдающиеся таланты, что собираются в столице, тоже не просто так заработали своё имя.

Зимой город становится наиболее оживлённым. Скоро столица будет переполнена людьми со всех концов империи. Даже если кто-то не сможет вступить в четыре секты или в академию, это далеко не единственный способ наладить свою жизнь и закрепиться в уезде Циньтянь.

— Я уже рассказывал тебе, как обстоят дела в столице и не вижу смысла повторять. Но, Лин Юнь, ты точно уверен, что хочешь вступить в Линсяо Цзяньгэ? — не выдержав, спросил Мин Е.

Почему он так обеспокоен? Разумеется, речь идёт о Бай Лисюане. После всего, что между ними произошло, соваться в секту меча для Лин Юня всё равно, что добровольно вступить в капкан.

— У меня было десять дней, чтобы всё обдумать, и я пришёл к одному выводу.

— Какому?

— Если у тебя сердце тигра, ты можешь чувствовать запах цветов, где бы ни находился.

— В таком случае, почему ты не можешь пойти в ту же секту Сюаньтянь и оттуда наслаждаться ароматом цветов? — спросил Мин Е, приподняв брови.

— Верно, ты можешь чувствовать аромат цветов где угодно, — сказал Лин Юнь. — Но ты когда-нибудь видел тигра, повелевающего стаей обезьян? Чтобы и дальше чувствовать аромат цветов, ты должен обладать сердцем тигра. Мой конь самый безумный Кровавый Лунма в мире, мой меч самый гордый, и моё сердце ничто иное, как сердце тигра!

Мин Е промолчал, наконец поняв мотивы Лин Юня. Действительно, сможет ли он и дальше обладать сердцем тигра, если не будет следовать его зову и струсит, упрятавшись в Сюаньтянь? Отказавшись от секты меча, ему придётся отказаться от пути меча и объявить себя трусом. Люди смертны, мечи ломаются, но сердце не потерпит такого предательства.

Внезапно Мин Е рассмеялся.

— Теперь я понимаю. Ты не можешь обладать сердцем тигра, если побоишься пройти сквозь огонь и воду ради достижения своих целей. В таком случае, почему бы и нет? Если ты собираешься достичь самых высот в секте меча, Бай Лисюань будет лишь одним из многих препятствий.

Дракон не червяк, а тигр не обезьяна. Если ты полон решимости оставаться тигром, ты будешь пить самое крепкое вино, сражаться с самыми ненавистными тебе людьми и вдыхать аромат самых прекрасных цветов!

— Ты правильно меня понял, брат Мин, — с улыбкой сказал Лин Юнь. — Полгода назад один друг сопровождал меня так же, как и ты сейчас. С тех пор я боялся больше не встретить столь понимающих людей.

Полгода назад он покинул секту Циньюнь. Тогда его проводил молодой мастер секты Бай Юфань. За эти полгода он побывал на грани жизни и смерти в уезде Циньян, но все эти риски

того стоили, позволив ему дорасти до открытия пяти точек Сяньтянь. Полгода назад такие успехи казались ему недостижимыми, и всё же за столь короткий срок он не только смог достичь низкого порога для вступления в одну из четырёх сект, но и обогнать его.

Не то, чтобы открыть пять точек в шестнадцать лет выглядело чем-то беспрецедентным для Великой империи Цинь, совсем даже наоборот. Но то, что культиватор-одиночка преодолел столь долгий путь, едва вступив на сферу Сяньтянь, поистине впечатляло. Кроме того, он смог овладеть чрезвычайно мощным духовным наставлением, с которым в ближайшее время обязательно продвинется ещё дальше.

Почти все эти полгода Лин Юнь провёл в одиночестве, если не считать Сяохуна. Он действительно был рад тому, что кто-то снова провожает его перед отъездом на новый жизненный этап.

— Спасибо. Это просто прощание. Я не знаю, встретимся ли мы снова.

Мин Е горько улыбнулся. Он находился на том же уровне развития, что и Лин Юнь, но старше его на три года. Путь в четыре секты с их строгим отбором для него закрыт. Даже просто оставшись в имперской столице он легко затеряется. Это прощание. Возможно, последнее.

— Береги себя, — сказал Лин Юнь низким голосом, похлопав собеседника по плечу.

Мин Е предстоит единолично править уездом Циньян, но окончательно уничтожить Сюэюньмэнь и Цзиньянь будет непросто. Ему грозит не в пример меньше опасностей, чем Лин Юню в секте меча.

— Счастливого пути.

Сев на коня, Лин Юнь как можно сильнее обхватил его ногами, и Кровавый Лунма резко поскакал по дороге. Ускакав навстречу новым приключениям, Лин Юнь вспоминал свои последние дни в Циньюнь. Многие люди и многие события своей прошлой жизни рано или поздно забудутся, но кое-что остенется навсегда: месть за Хун Лао, любовь Су Цзяо... всё это может получить продолжение в имперской столице, где соберётся множество людей, а вместе с ними и множество других незаконченных повествований. Одним событиям прошлого суждено навсегда забыться, другим встать на его пути. Имперская столица — это дверь, что приведёт его в мир боевых искусств. Нескончаемые битвы, гордость, страсть и угар, а также заговоры и интриги, истина и ложь, друзья и враги.

Мин Е глядел в спину Лин Юня, загороженную футляром для меча. Оставляя за собой опадающее облако пыли, он отдалялся всё дальше, пока не покинул его взор.